

Как самочувствие?

Юлий КИМ

— Ну что, брат Юлий, как самочувствие?

— Да так как-то все, брат Черсаныч. Юрский точно заметил: настроение лучше, чем здоровье, — песни сочиняются, пьесы идут, книжки подходят. Но главное — война кончилась. Надеюсь, последняя война в истории России.

— А как же территориальная целостность?

— А на кой черт мне такая целостность, которую надо удерживать штыками? Культура, хозяйство — вот что объединяет народы, тем и удерживай их, а танками теперь неприлично.

— Сегодня Чечня отпадет, завтра другие...

— Да с чего ты взял, Черсаныч? С большинством своих субъектов Федерация договорилась без бомбежек. Ни в Дагестане, ни в Осетии с Ингушетией никакого стремления к отделению в народе не наблюдается. Да и в Чечне не все желают.

— А если все-таки Чечня большинством проголосует за отделение?

— Тогда скорее всего будет то, что и так уже есть: отложенное решение. И зависнет наша Чечня, как зависли Карабах и Абхазия со своей односторонней независимостью, пока наконец новые люди в Москве, Тбилиси и Баку не договорятся со своими «малыми землями».

— А ты бы отпустил?

— Немедленно. Ежели вы довели дело до народного сопротивления — все, вы неправы. Я имею в виду власти метрополий. Даже если устремления «малого» народа представляются безрассудными, нерасчетливыми, темными, наконец, — раз они взялись за оружие, значит, им невогнать, все, отпускайте их. А дальше — устраивайте свою жизнь так, чтобы они сами попросились обратно. А если они без вас устроятся не хуже — что в этом плохого?

— Ты, выходит, поощряешь сепаратизм?

— Не выходит. Я просто говорю: лучше сепаратизм, чем война. Как, например, на Балканах получилось. Удержание силой так же омерзительно в наше время, как и завоевание.

— Стало быть, ты приветствуешь капитуляцию России перед Чечней?

— Вот! Вот он главный камень многих преткновений! «Россия капитулировала!» Да где ж она капитулировала? Она трудится, бастует, торгует, волнуется — одним словом, живет. Капитулировала власть, а не Россия. Еще точнее: капитулировала с т а р а я Россия, дореформенная, сложила к чертовой матери оружие перед новым всемирным уговором: все проблемы решать только политически.

— Так что тебе, брат Юлий, не обидно за державу?

— Да ни капельки. То-то и оно, что наши державники-государственники постоянно отождествляют Россию с властью, Отчизну — с Державой, повторяя традиционные российские монархические и советские провозглашения типа «Народ и партия едины», выдавая желаемое за действительное. А по мне, так есть Россия — страна, со своим неповторимым национальным характером, умом и талантом. И есть Россия — государство, держава. Это — производное от российского общества, причем зачастую нелепое, неумное и бесталанное производное. И мне, как, например, в случае с Чечней, бывает обидно за Россию, что у нее такая держава. Россия — великая страна, моя Отчизна, она была, есть и пребудет, а вот Держава Российская — этот ржавый дредноут надо обновлять и перестраивать, а главное — подчинять наконец обществу, а не наоборот.

— Уж не в этом ли состоит, на твой взгляд, та самая общенациональная идея, о которой так печется наш президент?

— И зря печется. Зачем нам очередная универсальная идея? Мало, что ль, было? Только-только дожили, добрались до плюрализма, до веротерпимости, как опять подавай общую идею, новый «изм»! Зачем? Есть вещи, с которыми согласны все: свобода, демократия, рынок. А дальше — поиск оптимальных путей для решения этих великих задач. Вот и поприще для борьбы самых разнообразных идей, от лево-социалистических до право-либеральных. И величие России в том и будет состоять, насколько энергично, умно и талантливо управится наше общество — через свое государство в том числе — с этими задачами.

Пришло новое время. Оно требует нового мышления, это еще Горбачев понимал. Хлынул водопад новых понятий, язык еле управляется с ними: маркетинг, спонсоры, брокеры, файлы... а наши пуристы только и знают что отмахиваются: мол, засоряется язык. Да только отмахивайся не отмахивайся от термина «презентация», а понятие никуда не денется. Лучше придумай свое слово, если уж тебе невогнать. Может быть, «предъявление»?

Рынок и демократия — это ни хорошо ни плохо: это неизбежная ступень в истории мира. Япония, Бразилия, Южная Корея, Турция освоили ее, каждая по-своему — чем же Россия хуже их? Почему она должна бояться нового и ненавидеть его, а не осваивать во всю силу своего ума и таланта? А что до державы... Еще Набоков сказал: «С каких это пор понятие власти стало равно ключевому понятию родины?»

